

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Дмитрий
Павлов**

ХЛЕБ И ВОЙНА
КАК СТАЛИН НАКОРМИЛ НАРОД

Дмитрий Васильевич Павлов
Хлеб и война. Как
Сталин накормил народ
Серия «Советский век»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69266149
ISBN 978-5-00180-867-1

Аннотация

Дмитрий Васильевич Павлов много лет находился на постах наркома торговли СССР и РСФСР, а в годы Отечественной войны был начальником Главного управления продовольственного снабжения Красной Армии. В своей книге он рассказывает, как решалась продовольственная проблема в тяжелые годы войны, когда значительная часть хлеборобных районов страны, включая Украину, находилась под фашистской оккупацией.

Совещания по снабжению народа и армии продовольствием проводились в Кремле под личным руководством И.В. Сталина. Рассказывая об этом, Д. В. Павлов приводит множество конкретных примеров – в том числе об изыскании дополнительных источников продовольствия, о карточной системе выдачи продуктов, об особых условиях работы магазинов в тылу и на фронте («военторги»). Кроме того, он сравнивает

снабжение советской и немецкой армий и приходит к выводу, что наша армия снабжалась лучше.

Д. В. Павлов заканчивает свою книгу показом послевоенного времени, когда СССР, первым из участвовавших в войне стран, отменил карточную систему. Более того, в Советском Союзе начали ежегодно снижать цены на продовольственные и промышленные товары – недаром люди старшего поколения долго вспоминали затем уникальный опыт Сталина.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Дмитрий Павлов	5
От автора	6
Часть I. Хлеб и война	8
Накануне войны. Положение с продуктами	8
Начало войны. Карточная система	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дмитрий Павлов
Хлеб и война
Как Сталин накормил народ

© Павлов Д. В., правообладатели

© ООО «Издательство Родина», 2023

* * *

От автора

Прошло много лет со дня окончания войны. Многое переменялось за эти годы, но интерес читателя к тому суровому и героическому времени не ослабевает. Это побудило меня рассказать обо всем том, что я знал об обеспечении Красной Армии и населения страны продовольствием в тяжелые годы войны.

Связь прошлого с настоящим неразрывна. Во второй части книги речь идет о том, как преодолевались тяжелейшие послевоенные трудности, о борьбе за хлеб в мирных условиях. Мои современники хорошо знают и помнят, в каком состоянии находилась экономика нашей страны после окончания войны.

Если учесть, что к трудностям восстановления производительных сил промышленности, сельского хозяйства, транспорта прибавилась жестокая засуха 1946 г., которая охватила многие области европейской части страны, то станет ясно, какие испытания выпали на долю советских людей. Но Советский Союз первым среди воюющих государств отменил карточки и перешел на свободную продажу товаров. Это исключительной важности событие слабо раскрыто в литературе. Автор книги считает своим долгом в меру своих сил восполнить этот пробел.

События, факты, встречи с выдающимися деятелями пар-

тии и государства, с военными руководителями, с людьми, с которыми приходилось работать, описываются такими, какими я их запомнил. Суждения, высказывания по поводу излагаемых событий основываются на данных, которыми я располагаю, а также на впечатлениях от пережитого.

Часть I. Хлеб и война

Накануне войны. Положение с продуктами

1937 г. заканчивал свой исторический бег. Вторая пятилетка была выполнена досрочно. Объем промышленной продукции по сравнению с 1913 г. возрос в 6 раз.

В этом году меня назначили наркомом торговли Татарской Автономной Советской Социалистической Республики. Смущало то, что я этой отрасли не знал. Однако отказаться от новой для меня работы я не мог. Совет народных комиссаров республики состоял из людей, только что пришедших с производства, хорошо знавших свое прежнее дело, но не имевших опыта управления в масштабе республики. Они трудились много и усердно, иногда пересматривали и даже отменяли ранее принятые решения. Но это были неизбежные издержки обучения мудрости ведения государственных дел.

Руководство обкома партии и Совнаркома с первых же дней своей деятельности особое внимание стало уделять укреплению экономики колхозов. В этот период много молодых мужчин и женщин уходило из сельской местности в

города. Главной причиной была низкая оплата труда. Зимой 1937 г. пало много лошадей из-за нехватки кормов, а что можно было делать без тягла? Эта беда еще больше осложняла хозяйственную деятельность колхозов. Перед партийной организацией республики стояла задача остановить уход людей из села. Райкомы, райисполкомы укреплялись кадрами, знающими местные условия. Селу оказывалась посильная помощь машинами и тракторами.

Немало трудностей предстояло преодолеть и в обеспечении городского населения товарами. В Казани и других городах республики у магазинов выстраивались очереди за мясом, молоком, крупой. Этих продуктов не хватало. Москва оказывала помощь, но увеличить товарные фонды до размеров, обеспечивающих спрос, не было возможности. В Наркомторг из различных районов Татарии поступали телеграммы, беспрерывно раздавались телефонные звонки, приезжали представители заводов, и все просьбы сводились к одному – увеличить завоз товаров.

У многих руководителей предприятий, районов, городов сложилось мнение, что поскольку Наркомторг является распределительным центром, то он может решить и проблему обеспечения товарами. Но это далеко не так. Даже идеальное распределение не в состоянии увеличить количество товаров. А вот подлинному источнику – производству не везде уделялось внимание. Между тем во многих городах и районах имелись немалые возможности увеличить выпуск това-

ров. Партийной организации потребовалось немало усилий, чтобы повернуть руководителей предприятий, организаций на изыскание сырьевых ресурсов и изготовление ряда изделий на местах.

* * *

Особенно острой была проблема обеспечения городского населения продуктами питания. Решая ее, Совнарком республики считал одной из мер увеличение завоза продовольствия из сельских районов на городские рынки.

Обком партии командировал большую группу руководящих работников в районы. Находясь в селах, представители республиканских организаций убедились в том, что у крестьян имелись значительные количества овощей, мяса, птицы для продажи. Но чтобы доставить их в города, нужен транспорт, а чтобы сберечь и сохранить продукты, требовались оборудованные крытые рынки. Но машины для транспортировки продуктов не выделялись, а рынки там, где они были, представляли убогое зрелище. Под открытым небом стояли длинные деревянные столы, на них крестьяне раскладывали мясо, овощи, творог, масло, птицу. В сухую ветреную погоду поднималась пыль, которая осаживалась на столах, на продуктах. После дождей стояли лужи. Подойти к столам можно было только по настилу из досок. Непроданные продукты крестьяне увозили домой, так как оставить их

на хранение было негде. Ясно, что такие рынки не создавали удобств крестьянам-продавцам.

Обком партии и Совнарком приняли решение о благоустройстве колхозных рынков и увеличении завоза сельскохозяйственных продуктов. В Казани и других городах были построены небольшие крытые рынки и при них подсобные помещения для хранения товаров. Городские Советы стали предоставлять управлениям рынков транспорт для завоза продуктов из отдаленных сел. Это поднимало заинтересованность крестьян в привозе продуктов и в увеличении их продажи. Постепенно рынки стали значительным источником снабжения горожан продуктами. Доля колхозного рынка в Казани в общем объеме продажи государственной и кооперативной торговли составляла по мясу и жирам 40 %, а по овощам – 60 %. В других городах доля рынка была еще выше.

Однако не все шло гладко. Владельцы продуктов, пользуясь выгодной конъюнктурой (спрос значительно превышал предложение), назначали цены на продукты в 2–3 раза выше цен государственной торговли. Такие цены далеко не всем были доступны. Желая оградить покупателей от чрезмерного аппетита частников, Наркомторг установил, что цены на мясо, молоко и овощи не должны превышать уровень цен в государственной торговле более чем на 25 %.

Результат не замедлил сказаться, но совсем не тот, на который мы рассчитывали. Привозы на рынки пошли на убыль,

но решения мы не отменяли, полагая, что пройдет какое-то время и крестьяне будут сбывать излишки своих продуктов по установленным нами ценам.

Так прошло недели две, а между тем привозы почти прекратились. Участились жалобы горожан на то, что они лишились рынка и им приходится покупать продукты у тех же частных лиц где-то на дорогах, на дому да еще платить более высокую цену, чем она была до нашего «мудрого» вмешательства. Пришлось ограничения снять. Но привозы на рынки долгое время не увеличивались. Я и мои коллеги пережили немало горьких дней и еще раз убедились в том, что логика не знает половинчатости. Цены на колхозных рынках регулируются меньше всего административными мерами, а определяются спросом и предложением.

* * *

В конце 1938 г. в Казань приехал нарком торговли РСФСР Александр Васильевич Любимов. Он обстоятельно ознакомился с состоянием торговли и общественного питания в республике. Затем он выступил на собрании актива торговых работников. Речь его была предметна и содержала конкретные меры по улучшению обслуживания людей. Он обратил внимание на сложность применяемого в Татарии ценообразования на обеды в столовых. На одно и то же блюдо цена устанавливалась в зависимости от фактической стоимости

мяса, рыбы, овощей, а так как эти продукты поставлялись в столовые в крайне неустойчивом ассортименте и сортности, то цены менялись ежедневно. Такая практика вызывала недовольство тех, кто пользовался услугами столовых. Любимов предложил перейти на усредненные твердые цены на обеды. Целесообразность этой меры вскоре полностью подтвердилась.

В своей речи Любимов подверг критике наш подход к завозу товаров по магазинам. Товары, пользующиеся наибольшим спросом, распределялись равномерно по всем магазинам, а поскольку в промышленных районах торговая сеть была незначительной, то основная масса товаров оседала в центральной части города. Подобная практика ущемляла интересы семей рабочих, живущих далеко от центра. Критические замечания наркома в адрес торговых организаций и местных органов власти были доказательными, справедливыми.

После отъезда наркома меня вскоре вызвали в ЦК ВКП(б). Заведующий отделом В. Е. Макаров говорил со мной о состоянии торговли в городах и селах республики. В конце беседы Макаров сказал, что меня хочет видеть заместитель председателя Совета народных комиссаров СССР А. И. Микоян.

- Что-нибудь случилось? – спросил я Макарова.
- Ничего особенного, просто Анастас Иванович хочет лучше узнать торговые кадры.

На другой день я рано пришел в Кремль. Ожидая назначенного часа в приемной Микояна, слышал, как дежурный секретарь отвечал на телефонные звонки: «Сегодня Анастас Иванович вряд ли сможет вас принять, все его время расписано, но я передам, что вы звонили, и о его решении сообщу вам». Неплохой порядок, подумал я, накануне предусматривать то, что предстоит сделать на следующий день.

Ровно в 9 часов я вошел в просторный кабинет. Из-за стола навстречу мне вышел небольшого роста человек с энергичным, впечатляющим лицом.

– Здравствуйте, товарищ Павлов. Садитесь и расскажите, как в Татарии поставлена торговля.

Я кратко доложил, что за мясом, молоком, крупой очереди. Меры, принимаемые Совнаркомом и обкомом партии по вовлечению местных ресурсов в оборот, привели к улучшению, но еще далеко не достаточны.

– А какие цены на рынках Казани на мясо, масло? – спросил Микоян.

Я ответил, что цены высокие, и рассказал о том, как мы попытались ограничить их и что из этого вышло.

– Этого и следовало ожидать, – ответил Микоян. – Административный пыл в таком деле ничего хорошего не даст. Надо увеличивать привозы на рынки, и тогда цены будут снижаться. Вы давно работаете в Казани?

– Два года, а наркомом торговли несколько месяцев, – ответил я.

— А как вы отнесетесь к предложению переехать в другое место и там заниматься торговыми делами?

— Я как следует еще не изучил новое для меня дело. Стараюсь, хочу познать. Совнарком республики оказывает мне большую помощь в работе. Уезжать не хотелось бы.

— Хорошо, посмотрим, — поднимаясь, сказал Микоян. — Возвращайтесь в Казань. — И, пожимая мне руку, добавил: — Желаю успехов.

Вышел я со смешанным чувством. То, что представилась возможность побеседовать и, хотя бы кратко, рассказать о состоянии торговли человеку, занимающему ответственный пост в государстве, меня радовало. А вот почему и куда хотят меня перевести, оставалось загадкой.

* * *

Возвратившись в Казань, я с головой окунулся в водоворот текущих дел.

Шел декабрь. Морозы прибавили трудностей и огорчений. Население нуждалось в топливе, теплой одежде, в продовольствии. Руководители районов, директора заводов и фабрик упрекали Наркомторг в нежелании считаться с условиями, в которых им приходилось работать. Они полагали, что несправедливо занижаются их заявки на товары, жаловались во все инстанции на неправильность в распределении фондов. Требовалась большая выдержка, чтобы сдержат

натиск и не поддаваться субъективным соображениям. В самом деле, как можно удовлетворить всех, если располагаешь половиной того, что нужно? Быть добрым легко, когда все есть. А если не хватает самого необходимого, как быть? По сути дела, то была не торговля, а распределение, только без карточек.

В. И. Ленин говорил: «Когда речь идет о распределении продовольствия, думать, что нужно распределить только справедливо, нельзя, а нужно думать, что это распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства». Этим указанием мы и руководствовались. Кстати, как показывает опыт, требования, жалобы исходят чаще от тех, кто меньше заботится об изыскании ресурсов на месте и их рациональном использовании.

Время шло. За бесконечными делами я забыл о разговоре в Москве о моем возможном переводе. Но вот в начале января 1939 г. раздался звонок: меня извещали о назначении народным комиссаром торговли РСФСР и вызывали в Москву.

Совет народных комиссаров РСФСР состоял из людей, назначенных на руководящие посты в 1938–1939 гг. Председателем Совета народных комиссаров РСФСР был В. В. Вахрушев – человек энергичный, крутой, беспокойный. Он уделял много времени развитию местной промышленности и промкооперации. В торговых вопросах Вахрушев разбирался слабо. Но это не мешало ему помогать Наркомторгу изыскивать товарные ресурсы, поощрять те организации и пред-

приятия, которые выпускали добротные и красивые изделия. Он часто включал в повестку дня Президиума Совнаркома вопросы о качестве товаров. Как-то я рассказал ему, что поступает много жалоб на плохое качество бритв, выпускаемых Павловской артелью промкооперации. В те годы лезвий для безопасных бритв изготовлялось мало, да и лезвия те больше царапали кожу, чем брили. Большинство мужчин пользовались бритвами Павловской артели.

Мое сообщение обеспокоило Василия Васильевича. Он распорядился вызвать руководителей артели и одного-двух мастеров, изготавливающих бритвы, в Совнарком. На вопрос Вахрушева, что произошло, почему качество бритв плохое, седоусый мастер ответил: сталь не та, при обработке крошится. Из нее и лучший мастер не сделает порядочной бритвы.

– Но есть и наша вина, – чистосердечно признался мастер. – Ручки делаем грубые, держать в руке бритву неудобно. К тому же все они одного цвета, никакой привлекательности.

– А это почему?

Мастер посмотрел на своего председателя артели, ожидая, что он ответит, но тот молчал. Тогда он, не торопясь, проговорил:

– Все спешим план перевыполнить.

Председатель артели смутился и стал объяснять, что квалифицированных рабочих не хватает, а план надо выполнять.

– Ваша бритва с утра портит настроение всем, кто ею пользуется, а это почти половина населения страны, – сердито прервал его Вахрушев. – Вы приносите больше вреда, чем пользы, таким выполнением плана.

Совещание кончилось тем, что принято было решение запретить выпуск бритв до тех пор, пока артель не сумеет восстановить былую славу. Вахрушев предложил изготовить несколько бритв из лучшей стали, с красивой и удобной ручкой, лезвие украсить золотой линией в виде молнии, которая должна служить фирменной маркой. Когда новые бритвы были изготовлены и показаны Вахрушеву, он дал указание передать их в парикмахерские и собрать от мастеров отзывы. После тщательной проверки образцы для массового изготовления бритв были утверждены. Для этого потребовались отборная сталь, немного золота и пересмотр цены. Решить эти вопросы тогда было довольно сложно, но благодаря настойчивости Вахрушева артель получила все, что ей требовалось. Вскоре павловские бритвы вновь обрели широкую популярность.

* * *

В марте 1939 г. проходил XVIII съезд партии. Наркомы РСФСР, недавно назначенные на эти посты, получили приглашение участвовать в работе съезда. Мимоходом скажу, что, поднявшись по большой мраморной лестнице на вто-

рой этаж, мы увидели большую картину, висевшую на стене у входа в Георгиевский зал. Царь Александр III в военном мундире стоит в центре обступивших его волостных старшин. Самодержец и его окружение показаны в солнечном свете, могущество царя кажется незыблемым. А в зале — люди, свергнувшие царя и ненавистный режим монархии, строящие новое общество.

Мы задумались над тем, почему столь не согласующаяся с обстановкой картина выставлена на видном месте в здании, где проходят съезды Коммунистической партии? Ответ напрашивался один: автором полотна был знаменитый русский художник Илья Ефимович Репин. Конечно, нельзя не отдать должное таланту художника, но нам казалось, что эту картину следовало бы перенести в другое место. Картина не была созвучна ни со временем, ни с обстановкой. Позднее эту картину перенесли в Третьяковскую галерею, а на ее место поместили другую — «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола», написанную художником Б. В. Иогансоном.

Осмотрев величественный Георгиевский зал, мы заняли места в зале заседаний и с нетерпением стали ждать открытия съезда. Нам хотелось увидеть членов Политбюро, Сталина, услышать их выступления. Избраны президиум и комиссии съезда. Слово предоставляется Сталину. Из-за стола президиума поднялся среднего роста, с энергичным лицом человек. Он неторопливо взошел на трибуну, налил в стакан воды, сделал глоток и начал доклад. Говорил Сталин

с небольшим акцентом, дикция его была четкой, речь неторопливой. На особо важных местах доклада он делал ударения. От написанного текста не отступал, но впечатление было таким, что он говорит, не придерживаясь текста.

В докладе говорилось, что за отчетный период с XVII партийного съезда 1934 г. на руководящие посты по государственной и партийной линии выдвинуто более 500 тыс. человек. Это были, как правило, люди, имевшие по тем временам хорошее образование, глубокие знания в своей профессии, но не имевшие опыта управлять государственными делами в масштабе области, республики и тем более страны. Чтобы приобрести такой опыт, требовалось время. Центральный Комитет партии знал, что обновление личного состава в партийном и советском аппарате, в хозяйственных организациях, в вооруженных силах имеет сильные и слабые стороны.

В Отчетном докладе говорилось, что у выдвинутых партией молодых кадров нет опыта, закалки, умения быстро ориентироваться, но у них есть чувство нового – драгоценное качество для каждого коммуниста. Надо поддержать пришедшую к руководству молодежь в ее стремлении совершенствовать управление государственными делами.

И надо сказать, что в годы войны и послевоенной разрухи, когда требовалось решать многие дела без промедления, работать по 16–18 часов в сутки, молодые коммунисты, выдвинутые партией на посты директоров заводов, секретарей

обкомов партии, наркомов и другие важные посты, работали инициативно, смело, брали на себя полную ответственность за новаторские решения.

О развитии промышленности в докладе было сказано немного. За отчетный период промышленная продукция возросла более чем в 2 раза. Преимущества социалистической системы хозяйства дали возможность завершить реконструкцию многих промышленных предприятий и оснастить их новой техникой. Это было крупным достижением молодого социалистического государства, если учесть, что в первые годы его существования советскому народу приходилось воевать с интервентами и белогвардейцами, преодолевать невероятные экономические трудности.

В докладе и выступлениях приводились данные, позволяющие сравнивать выпуск продукции в Советском Союзе и в других странах не только в абсолютных размерах, но и на душу населения. До этого таких сопоставлений не делалось. В справочниках, статьях, докладах давались сравнения по абсолютным размерам производства, что нередко приводило к ошибочным выводам. Возьмем такие цифры: СССР в 1938 г. произвел около 15 млн. т чугуна, а Англия – 7 млн. т. Если сравнить эти данные, то можно прийти к заключению, что у нас с чугуном дело обстоит лучше, чем в Англии. Но если эти тонны чугуна разложить на число жителей, то получается, что в Советском Союзе на душу населения приходилось 87 кг, а в Англии – 145 кг.

При обсуждении директив по составлению третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства (1938–1942 гг.) делегаты большое внимание уделяли увеличению выпуска товаров массового потребления. Розничный товарооборот в соответствии с директивами съезда должен был возрасти на 63 % и достигнуть 20,6 млрд. руб. в 1942 г.

Сильное впечатление на делегатов произвел доклад А. А. Жданова об изменениях в Уставе ВКП(б). Он сказал, что ходкая формула обвинения за «связь с врагами народа» в силу ее расплывчатого толкования широко использовалась перестраховщиками и клеветниками для расправы с честными людьми. Жданов призывал всех коммунистов вымести как мусор из партийного дома клеветников – этих праправнуков Собакевича, доживших до нашего времени, и быстрее ликвидировать рецидивы бездумного отношения к людям.

* * *

Вскоре после окончания съезда я вылетел на Урал и в Западную Сибирь для ознакомления с состоянием торговли. В Перми, Свердловске, Нижнем Тагиле и Новосибирске я столкнулся с фактами, знакомыми мне по Татарии. Картофель, овощи, заготовленные для снабжения населения, хранились в непригодных подвалах жилых домов и в деревянных ветхих хранилищах. Из-за плохого хранения большая часть овощей списывалась на корм скоту. Магазинов,

столовых было мало. На одно рабочее место продавца приходилось 350–400 человек, из-за чего в магазинах были постоянные очереди.

Торги в большинстве своем были смешанные – они так и назывались «Смешторги», – осуществляли руководство магазинами, продающими промышленные изделия и продукты питания. Нехватка продовольственных товаров вынуждала директоров торгов сосредоточивать внимание сотрудников главным образом на завозе и размещении продуктов питания по магазинам. Нередко можно было видеть, как специалист, скажем, по текстильным товарам занимается завозом печеного хлеба по магазинам, ларькам и палаткам. Одежда, обувь продавались в небольших помещениях, ассортимент промышленных товаров был ограничен. Покупатель был вынужден обойти многие магазины, чтобы найти костюм или ботинки нужного размера. Условий для правильного хранения одежды, обуви не было. Торгующие организации почти не располагали собственными оборотными средствами, а пользовались банковским кредитом. Но кредит банки выдавали торгам только тогда, когда запасы товаров у них не превышали установленных планом размеров. Нередко торги, не имея средств, не оплачивали счета за поставленные товары.

Создавался замкнутый круг. План товарооборота не выполнялся потому, что не было выбора товаров, а в то же время многие изделия лежали на складах промышленных

предприятий из-за неоплаты счетов торговыми предприятиями. Недостаток собственных оборотных средств у торгов и жесткое ограничение в пользовании кредитом сдерживали продажу товаров. В то же время Госбанк выдавал внушительные по размерам кредиты промышленным предприятиям под все товары, находившиеся у них на складах, а оборачивались они медленно. И только тогда, когда в кредитную политику были внесены изменения, деятельность торговых предприятий оживилась. Но это произошло позднее...

В магазинах отсутствовали многие вещи хозяйственного обихода. А раз их нет в продаже, надо требовать от Наркомторга – вот и вся мудрость. Сибирь и Урал покрыты лесами, но эти богатства использовались промышленностью, промысловыми артелями в крайне ограниченных размерах. В известной мере такое отношение к использованию местных ресурсов объяснялось недостатками планирования. Все, что изготовлялось в области сверх плана, полностью распределялось в центре. Причем нередко город, где промышленность перевыполнила план, ничего не получал, все товары вывозились за его пределы. Такой подход лишал местные организации заинтересованности в дополнительном изготовлении товаров и порождал иждивенчество.

Продажа свежих овощей, зелени начиналась в ряде городов в 9–10 часов утра. В летнее время это приводило к тому, что хозяйки нередко приносили домой увядшую зелень. Столовые открывались с 9 часов, а рабочие шли на работу в

7 часов утра, поэтому услугами столовых они не могли пользоваться. Было ясно, что распорядок работы столовых и магазинов надо менять. Но на пути решения этого, казалось бы, простого вопроса были немалые сложности. Областные Советы депутатов трудящихся не могли устанавливать часы торговли без согласования с Наркомторгом.

Розничные цены на многие изделия местной промышленности и артельного производства определялись в Москве. Распределение товаров между городом и селом также осуществлялось в центре. А кому как не местным органам власти виднее, когда и сколько выделить тех или иных товаров той или иной торговой системе с учетом конкретных особенностей? Излишнее вмешательство наркомата в повседневные дела исполкомов мешало им в работе. С таким мнением я вернулся в Москву.

* * *

Все, с чем мне пришлось столкнуться, я рассказал наркому торговли СССР А. В. Любимову. Он выслушал меня и с большим вниманием отнесся к выводам, которые сводились к следующему: предоставить Совнаркомам союзных республик право самим устанавливать розничные цены на ряд товаров; разрешить облисполкомам распределять товарные фонды между торгующими организациями, передать в ведение союзных республик специализированную сеть «Гастро-

ном» и «Главунивермаг»; предоставить право Наркомторгу РСФСР распределять товары по областям России; форсировать разделение смешанных торгов, с тем чтобы одни обслуживали промтоварную сеть, другие – продовольственную; предоставить право облисполкомам устанавливать часы торговли применительно к местным условиям.

– Выполнение предлагаемых мер, – говорил я Любимову, – позволит развязать инициативу на местах и даст возможность освободить наркоматы от тех дел, которые могут с успехом решаться в союзных республиках, краях и областях. Повысится и ответственность республиканских Наркоматов торговли за выполнение плана товарооборота и руководство всеми розничными предприятиями республики.

А. В. Любимов после некоторого раздумья поддержал три последних предложения: о создании отдельных торгов; о передаче функций распределения товаров по областям Наркомторгу РСФСР; о предоставлении права областным Советам депутатов трудящихся устанавливать часы торговли без согласования с Наркомторгом.

С остальными предложениями он не согласился, считая, что вопрос о децентрализации еще не назрел и может привести к ослаблению торговой деятельности. Его заключение меня несколько удивило. «Как может он, хорошо знающий торговое дело, – думал я, – не соглашаться с элементарными требованиями республиканских и областных организаций?» У нас состоялся крутой разговор. Я отстаивал высказанные

мною положения, доказывая их целесообразность. Любимов стоял на своем.

Прошло какое-то время, и я убедился, что одно из моих предложений, касающееся передачи права распределения товаров по всем назначениям облисполкомам, было поспешным. Многих товаров не хватало. Это обстоятельство обязывало строго дифференцировать размеры товаров, которые выделялись тем или иным зонам и отраслям хозяйства. Промышленные районы, стройки, предприятия, имеющие весьма важное значение для народного хозяйства, надлежало обеспечивать в первоочередном порядке. При централизованном распределении эта цель достигалась. Чтобы не допустить каких-либо перебоев в обеспечении рабочих ведущих отраслей промышленности товарами, требовалось централизованное распределение, и оно было сохранено...

Беседы с Любимовым для меня, молодого наркома, были весьма поучительны. Однажды он спросил меня, когда я читаю газеты. Я ответил: когда как, если утром не удастся, то читаю вечером.

– Советую тебе, при всей занятости, обязательно читать газеты утром. Говорю это потому, – продолжал Любимов, – что я имел крупную неприятность по этому поводу.

И рассказал следующее.

– Как-то придя на работу, я, по установившемуся порядку, прежде всего стал просматривать почту, телеграммы с мест, сводки. Телефонный звонок прервал работу. Взяв трубку, я

услышал голос Поскребышева: «Товарищ Любимов, позвоните товарищу Сталину». – Звоню. Сталин меня спрашивает, что я намерен предпринять по статье в «Известиях», где говорится о недостатках в торговле хлебом.

Я ответил, что газету не читал.

– А когда вы читаете газеты?

– Вечером, когда возвращаюсь домой с работы.

И в ответ услышал:

– Какой думающий министр читает утренние газеты вечером?

Трубка была опущена на рычаг.

– Сам понимаешь, каково было мое самочувствие, места себе не находил.

– Чем же дело кончилось? – спросил я.

– Прочитал эту злополучную статью. В ней приводились факты, что в ряде небольших городов образовались очереди у магазинов за хлебом из-за несвоевременного его завоза. Сообщалось также о плохом качестве хлеба и ограниченности ассортимента – один-два сорта. Все это, естественно, вызывало недовольство жителей этих населенных мест.

Я, – продолжал Любимов, – поднял на ноги всех и вся, кто был повинен в создавшемся положении. На другой день позвонил Сталину, извинился за свой промах и доложил о принимаемых мерах. Сталин выслушал и сказал:

– Лица, допускающие халатность в организации продажи населению хлеба, должны наказываться строго, без скидок.

Нельзя терпеть, чтобы люди страдали из-за тех или иных ротозеев или бюрократов, – и добавил, – а вам, товарищ Любимов, надо читать газеты утром.

– Вот и вся история. Но я этот урок буду помнить долго. Имей в виду, торговая сеть в стране обширна и не везде и не всегда продажа товаров производится так, как положено. Критика в печати помогает уяснить истинное положение дел и сделать нужные выводы.

– История поучительна, – ответил я, – учту твой совет.

С той поры я стал более тщательно следить за печатью, извлекал все полезное из нее для практической работы и сам часто выступал на страницах центральных газет и журналов.

* * *

В 1939 г. перед нашей страной встало немало сложных проблем международного и внутреннего порядка. Нацистская Германия набирала мощь, вооружалась, увеличивала численность армии, форсировала строительство стратегических дорог, создавала запасы сырья и продовольствия. Действия Гитлера бросали зловещую тень на отношения Германии с нашей страной. Хотя официальные взаимоотношения и оставались прежними, но в прочность заключенного договора и в выполнение нацистским правительством взятых обязательств мало кто верил. Политика вещь сложная, порой кажется непонятным, загадочным и туманным то, что через

какое-то время становится ясным для всех.

Международная обстановка требовала создания материальных запасов на случай чрезвычайных обстоятельств, укрепления западных рубежей, наращивания военной техники и многого другого. На все это нужны были крупные средства и время. А в стране слабым местом оставалось сельское хозяйство, оно не обеспечивало возрастающих потребностей населения в продуктах питания. Промышленность испытывала недостаток в сырье – хлопке, шерсти, коже. В таких условиях создавать запасы продовольствия, одежды, обуви и в то же время повышать уровень обеспечения населения товарами являлось почти непосильной задачей для государства. И тем не менее ЦК партии, правительство, учитывая обстановку, накапливали запасы провианта.

Принимались меры по упрочению колхозного строя, оснащению техникой машинно-тракторных станций. Шла упорная борьба за увеличение производства хлеба, за повышение добычи угля, нефти, за выпуск большего количества товаров легкой и пищевой промышленности.

В конце 1939 г. начались боевые действия на финской границе. Я с группой работников Наркомторга выехал на Карельский перешеек, чтобы проверить, как военторг обеспечивает войска вещами, не входящими в табельное снабжение по линии интендантства армии.

Находясь в частях, мы интересовались и тем, как питаются военнослужащие в условиях зимы и открытой местно-

сти. Выяснилось много серьезных упущений в работе интендантской службы и гражданских ведомств. Свежевыпеченный хлеб, картофель, овощи завозились на автомашинах из Ленинграда и других крупных населенных пунктов, расположенных неподалеку от границы. Морозы были сильные, и, когда хлеб попадал в подразделения для раздачи воинам, буханки оказывались такими твердыми, что хоть топором руби. Картофель и овощи, схваченные морозом, теряли пищевую ценность. Интендантство и другие службы воинских частей, а также предприятия пищевой промышленности и торговли оказались не подготовленными к таким «неожиданностям», как сорокаградусные морозы.

И только в ходе военных действий положение удалось исправить. По решению правительства военнослужащие Карельского перешейка вскоре были обеспечены теплой одеждой, суконные шлемы были заменены шапками-ушанками. В суточный рацион питания вводились водка и сало-шпиг, что помогало бойцам переносить лютые морозы...

Отрадные результаты принес 1940 год. Тяжелая промышленность круто шла в гору, экономика сельского хозяйства крепла, легкая промышленность набирала темпы выпуска продукции. Торговая сеть заметно меняла свой облик – стали открываться специализированные магазины по продаже одежды, тканей, обуви. Вместо «Смешторгов» создавались продовольственные и промтоварные торги. Наряду с крупными магазинами «Гастроном», где продавались разнообраз-

разные продовольственные товары, появились специализированные магазины по продаже хлеба, мяса, молока, рыбы, овощей. На селе потребительская кооперация создавала сеть сельских универмагов. Товарооборот достиг 18 млрд. руб. – то был крупный скачок по объему продажи. Но если разложить эти миллиарды на число жителей, то продажа товаров на одного человека составляла 92 руб. в год. Предстояло многое сделать, чтобы существенно поднять уровень материальной обеспеченности людей. Товарооборот в известной мере служит барометром, характеризующим степень развития производительных сил страны и уровень благосостояния населения.

К концу 1940 г. в стране были созданы условия для производства зерна и других сельскохозяйственных культур в размерах, позволяющих преодолеть неизбежные трудности в случае военных действий. Машинно-тракторный парк, насчитывающий более 530 тыс. тракторов и 180 тыс. комбайнов, был сосредоточен в МТС, что давало возможность наиболее полно и рационально его использовать. Крупные площади пахотной земли в колхозах и совхозах намного облегчали ее обработку. Только вспашка земли тракторами МТС высвобождала 11 млн. человек по сравнению с тем же объемом работ в условиях единоличного хозяйства. Чтобы представить величину и значение приведенной цифры, достаточно сказать, что она почти равна численности Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

Все отрасли народного хозяйства уверенно набирали темпы выпуска продукции. Были созданы запасы продовольствия примерно в размере четырех-шестимесячной потребности Красной Армии.

Начало войны. Карточная система

Все шло довольно быстро в гору, и вдруг мирный созидательный труд советских людей прерывается. 22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на нашу Родину. Экономике страны пришлось перестраивать на военный лад. Строгая централизация в распределении товаров и других материальных ресурсов стала вновь необходимой.

Как уже было сказано, созданная в предвоенные годы в нашей стране материально-производственная база позволяла рассчитывать, что Красная Армия получит все, что нужно, для отражения агрессии, а население будет обеспечено продуктами питания. И тем не менее было над чем задуматься. Как долго продлится война, в какой степени она затронет наш производственный потенциал? Вызывало озабоченность и то, что городское население страны значительно возросло. Если в 1913 г. в России было 28,5 млн. городских жителей, что составляло 18 % всего населения, то в 1940 г. их число увеличилось до 63 млн. человек, или до 33 % по отношению к общей численности населения.

Столь значительное количество городских жителей обязывало быть крайне осторожным в расходовании продуктов питания.

Как известно, правительство царской России уже на втором году войны стало испытывать острый недостаток продо-

вольствия. В Петрограде, Москве и других промышленных центрах у магазинов выстраивались длинные очереди за хлебом. С каждым месяцем положение обострялось и приближалось к катастрофе. Об этом свидетельствует записка видного монархиста, председателя Государственной думы Родзянко, посланная в феврале 1917 г. Николаю II, в которой говорилось:

«Ваше императорское величество!

Положение России сейчас катастрофическое и вместе с тем глубоко трагическое... Со всех концов России приходят вести одна другой безотраднее, одна другой горше. Московский городской голова сообщает... Москва скоро совсем не будет иметь никаких запасов муки. Не лучше положение Петрограда... О провинции, на которую внимание власти обращено, конечно, в меньшей степени, и говорить нечего. Вот несколько характерных иллюстраций. По заявлению Уральского областного военно-промышленного комитета, Пермская губ. обеспечена запасами зерна только до половины марта, после чего запасы будут все истощены, и Пермской губернии, работающей на оборону, в апреле грозит форменный голод, ибо на рынке в марте и апреле месяце хлеба не будет. Аналогичная картина наблюдается на противоположном конце России. В совет съездов горнопромышленников Юга России поступают сообщения, что многие рудники и заводы остались почти совсем без муки и находятся под угрозой настоящего голода... Дело продоволь-

ствия страны находится в катастрофическом положении».

Но ни царь, ни его правительство не могли поправить положение. Районы, прилегающие к фронтам, в продовольственном отношении были истощены до крайности, а мало-мощный железнодорожный транспорт оказался не в состоянии обеспечить доставку продуктов питания из глубины России. Снабжение армии и городского населения продовольствием не было своевременно подготовлено к переходу на нормированное довольствие. Царское правительство не уделяло жизненно важному аспекту военной экономики должного внимания и не предпринимало мер к разумному расходованию продовольствия.

Голод был прямым следствием прогнившего царского режима, отсутствия предвидения у тех, кто стоял у власти. Острая нехватка продуктов в промышленных центрах страны способствовала развалу режима самодержавия. Временное правительство также оказалось беспомощным. Продовольственный кризис усугублялся отсутствием доверия народных масс правительству и его бюрократическому аппарату, оторванному от нужд трудового люда.

Сразу же после победы Октябрьской революции интервенты, белогвардейцы бросили все силы на борьбу с Советской властью. Они захватили Украину, Сибирь, Северный Кавказ, большую часть Поволжья. Наиболее хлеботородные земли оказались у врага. Лишить хлеба, удушить голодом молодую республику – такова была цель ее внешних и внут-

ренных противников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.